

Список цитируемых источников

1. Современные информационные технологии в образовании [Электронный ресурс] / Шуйск. гос. пед. ун-т. — 2016. — Режим доступа: <http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm>. — Дата доступа: 15.03.2022.
2. Кирей, И. Г. Сравнение китайского и белорусского рынка мобильных приложений / И. Г. Кирей, А. И. Калько // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : сб. ст. по результатам IV Науч.-практ. круглого стола, Барановичи, 30 марта 2021 г. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Прадун (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2021. — С. 140—144.
3. Одинокая М. А. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка [Электронный ресурс] / М. А. Одинокая, М. В. Коллерова // Интерактив. наука. — 2017. — № 12. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnyh-mobilnyh-prilozheniy-v-izuchenii-angliyskogo-yazyka>. — Дата доступа: 15.03.2022.
4. Мальчиков, С. Ю. Разработка оболочки для прохождения тестирования на языке Java / С. Ю. Мальчиков, А. И. Калько // Проблемы развития регионов в условиях модернизации экономики, общества и образования : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., 5 апр. 2018 г. — М. : НИЯУ МИФИ ; Балаково : БИТИ НИЯУ МИФИ, 2018. — С. 68—71.

УДК 811.161.11

Цзяци Цао

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,
Янлин, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика, lycjq1990@163.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ПЧЕЛА»

В статье автор обращается к исследованию установок культуры, вербализованных в китайских пословицах с компонентом «пчела». Кроме того, проведенное исследование позволяет выявить образ пчелы в китайских пословицах.

Ключевые слова: лингвокультурология; языковая картина мира; пословица; установка культуры; пчела.

Jiaqi Cao

Northwest A&F University, Yangling, Shaanxi Province, the People's Republic of China, lycjq1990@163.com

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF CHINESE PROVERBS WITH THE COMPONENT “BEE”

In the article the author refers to the study of cultural attitudes verbalized in Chinese proverbs with the component “bee”. In addition, the study allows us to identify the image of a bee in Chinese proverbs.

Key words: linguoculturology; language picture of the world; proverb; cultural attitude; bee.

Введение. Китайские лингвисты рассматривают и определяют термин 语言文化学 «лингвокультурология» с различных точек зрения: как науку, которая исследует взаимосвязь между языком и культурой [1, с. 125]; как науку, объясняющую языковые явления, связанные с культурным фоном [2, с. 217—218]; как культурную психологию [3, с. 81].

На определения термина 语言世界图景 «языковая картина мира» (ЯКМ), предлагаемые китайскими лингвистами, большое влияние оказали русские лингвисты. По мнению китайских ученых, ЯКМ — это когнитивная модель реальной картины мира и языковое воплощение разнообразия образа мира (Ян Шичжан, Ву Гохуа, Пэн Вэньжао, Ян Хайюнь, Тань Линь).

熟语世界图景 «паремиологическая картина мира» (ПКМ) — фрагмент языковой картины мира. А термин 熟语 «паремия» используется как родовой по отношению к терминам 谚语 «пословица», 歇后语 «недоговорка-иносказание», 惯用语 «идиоматическое выражение», 对联 «парные записи» и др.

В китайском языке пословицы произошли из устной речи народа, имеют многовековую историю. Бан Шугуй отмечает, что *пословицы* — это «общеупотребительные, лаконичные и глубокие по смыслу единицы, они являются сгустком мудрости народа. Пословицы широко используются не только в устной речи, но и в книжной. По структуре пословицы обычно являются сложными предложениями» [4].

В. Н. Телия определяет установки культуры как «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [5, с. 18].

Основная часть. Анализ паремий из «Большого словаря китайских пословиц» [6] позволил выделить самые частотные компоненты-названия насекомого в китайских пословицах: *тутовый шелкопряд* (111), *муравей* (94), *муха* (77), *пчела* (59), *вошь* (38), *медведка восточная* (35), *саранча* (31), *личинка мухи* (26), *блошка / блоха* (22), *мотылек* (21), *цикада* (18), *жук* (16), *клоп* (14), *сверчок* (14), *богомол* (13), *бабочка* (7), *стрекоза* (6), *комар* (4). При сравнении полученных данных можно сделать вывод о том, что пчела является одним из самых

частотных компонентов в китайских пословицах. Китайские пословицы с компонентом «пчела» содержат следующие установки культуры:

1. У каждого свои предпочтения, каждому — свое: 蜜蜂喜欢花, 蚊子喜欢血 — Пчела любит цветок, комар любит кровь; 香花引蜜蜂, 臭味招苍蝇 — Ароматные цветы привлекают пчел, отвратительный запах призывает мух; 蜻蜓低飞, 蜂窝高筑 — Стрекозы летают на малой высоте, пчелы строят гнезда на высоких деревьях.

2. Красивое, лакомое привлекает к себе всех: 蜜蜂专拣旺花飞 — Пчела только летит к свежим цветам.

3. Всё имеет две стороны, важно, на какую из них человек обращает внимание: 蜜蜂用嘴酿蜜, 蚊子用嘴吸血 — Пчела ртом носит мед, комар ртом пьет кровь.

4. Во всяком деле нужна взаимопомощь: 单蜂酿不成蜜, 独龙治不了水 — Одна пчела не принесет мед, один дракон не справится с наводнением; — 蜂难酿蜜, 粒米难熬粥 — Одна пчела не принесет мед, из одного зернышка невозможно сварить кашу; 千条小溪流成河, 万只蜜蜂凑成窝 — Тысячи ручейков слились в реку; десятки тысяч пчел собрались в гнездо; 千条小溪流成河, 万只蜜蜂垒成窝 — Тысячи ручейков слились в реку, десятки тысяч пчел построили гнездо.

5. Большую важность имеет коллективизм: 要学蜜蜂共酿蜜, 莫学蝴蝶自采花 — Учись у пчел, которые собирают мед вместе; Не учись у бабочек, которые собирают мед сами по себе; 莫学蜘蛛各牵网, 要学蜜蜂共采花 — Не учись у паука, который ткёт паутину сам; Учись у пчел, которые собирают мед вместе; 要学蜜蜂齐采花, 莫学蜘蛛各织网 — Учись у пчел, которые собирают мед вместе; Не учись у паука, который ткёт паутину сам.

6. Должный порядок присутствует в каждом обществе: 蜂蚁也有君臣, 虎狼也有父子 — Среди пчел и муравьев существуют правители и подчиненные, среди тигров и волков тоже существуют отцы и сыновья.

7. Из толпы всегда выделяется более способный: 蜂多出王, 人多出将 — Из множества пчел появится царь, из множества людей появится генерал.

8. Более ленивый скорее попадет в беду, более трудолюбивый легко избавится от беды: 只有冻死的苍蝇, 没有累死的蜜蜂 — От мороза муха погибнет, от усталости пчела не умрет.

9. Во всяком добре живет зло, все имеет свою оборотную сторону: 蜜蜂能酿蜜, 屁股后头长着针 — Пчела приносит мед, но в ее попе жало.

10. Нужно быть благодарным за добро: 吃蜜不忘蜂采花 — Ешь мед, не забудь труд пчел.

11. Чтобы извлечь пользу, надо иметь храбрость: 要想吃蜜, 别怕蜂叮; 要想远行, 莫怕狗咬 — Если хочешь пить мед, то не бойся пчелиного жала; Если хочешь отправиться в дальний путь, то не бойся укуса собаки; 蜜虽好吃, 当心蜂刺 — Хотя мед вкусный, но остерегайся пчелиного жала.

12. Трудолюбивый служит положительным примером, ленивый является плохим примером: 要学蜜蜂采蜜, 不学蜻蜓点水 — Учись у пчел, которые собирают мед; Не учись у стрекоз, которые касаются поверхности воды; 不学知了唱高调, 要学蜜蜂勤酿蜜 — Не учись у цикады, которая бросается красивыми словами; Учись у пчелы, которая собирает мед усердно; 不学蝴蝶花前逛, 要学蜜蜂酿蜜忙 — Не учись у бабочки, которая гуляет по саду; Учись у пчелы, которая собирает мед усердно.

13. Человек, испытавший боль или страх в прошлом, перестраховывается в будущем: 一日被蜂叮, 三年怕苍蝇 — Укушенный пчелой три года боится мухи.

Пчела в пословицах символизирует человека, пословицы с этим компонентом вербализуют идеи о том, что каждому важно и существенно свое, что все имеет две стороны, что важна взаимопомощь, что маленькое существо может быть великим и др.

Пословичный портрет пчелы (стереотипное представление о насекомом) в китайском языке имеет следующие черты: пчела — это пестрое насекомое, имеет способность летать, работать вместе, приносить мед, жалить (кусать), насекомое живет в гнездах на деревьях, ее притягивают цветы и мед, акцент ставится на трудолюбии пчел, поэтому данное насекомое служит положительным примером. Следует отметить, что китайские пословицы фиксируют устройство пчелиного сообщества, иерархию внутри него.

Заключение. Поскольку пословица всегда двупланива, то прямой/буквальный смысл формирует стереотипное представление о насекомом в данной лингвокультуре, а значения пословиц, в свою очередь, служат базой для выявленных установок культуры.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании китайского языка как иностранного, в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, теории и практике перевода, лингвострановедению и культурологии, а также в лексикографической практике при составлении учебных словарей.

Список цитируемых источников

1. 张公步语言的文化价值 北京 民族团结杂志社1989年 121—135页。= Чжан, Гунбу. Культурная значимость языка / Чжан Гунбу. — Пекин : Миньцзу Туаньцзе Цзачжишэ, 1989. — С. 121—135.
2. 游汝杰、周振鹤 方言与中国文化 上海 上海人民出版社1985年 260页。= Ю. Жуцзе. Диалект и китайская культура / Ю. Жуцзе, Чжоу Чжэньхэ. — Шанхай : Шанхай Жэньминь Чубаньшэ, 1985. — 260 с.

3. 陈建民 语言文化社会新探 上海 上海教育出版社 1989年 264页。= Чэнь, Цзяньминь. Новое исследование о лингвокультурологии / Чэнь Цзяньминь. — Шанхай : Шанхай Цзяюй Чубаньшэ, 1989. — 264 с.
4. 王书贵 谚语简论 湖北 湖北大学学报 1980年。= Ван, Шугуй. Краткое обсуждение пословиц / Ван Шугуй. — Хубэй : Хубэй Дасюе Сюебао, 1980.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. — 288 с.
6. 温端政 中国谚语大辞典 上海 上海辞书出版社 2011年 1398页。= Вэнь, Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц / Вэнь Дуаньчжэн. — Шанхай : Шанхай Цышу Чубаньшэ, 2011. — 1398 с.

УДК 811.161.11

Шаньчжи Чжан

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,
Янлин, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика, shanzzhang@163.com

СРАВНЕНИЕ СЛОВ «ДЕНЬ» И «МЕСЯЦ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена сравнению слов «день» и «месяц» в китайском и русском языках. Цель статьи — изложить особенности иероглифического знака как экспликатора когнитивно-языковых особенностей носителя китайского языка.

Ключевые слова: иероглиф; сравнение; день; месяц; философия языка.

Shanzhi Zhang

Northwest A&F University, Yangling, Shaanxi Province, the People's Republic of China, shanzzhang@163.com

COMPARISON OF “DAY” AND “MONTH” IN CHINESE AND RUSSIAN

This paper is devoted to the comparison of “Tian” and “Yue” in Chinese and Russian. The purpose of this paper is to expound the characteristics of hieroglyphics as the representation of cognitive language characteristics of Chinese native speakers.

Key words: hieroglyphics; comparison; day/sun; month/moon; philosophy of language.

Введение. Л. Витгенштейн полагал, что границы моего сознания очерчены моим языком [1]. Такое предположение в известной мере определяет связь языка с мышлением. В лингвистике есть гипотеза о связи языка с мышлением — гипотеза Сепира — Уорфа, этой гипотезы выделяют две формулировки, строгая версия (лингвистический детерминизм) и мягкая версия (лингвистический релятивизм). Лингвистический детерминизм выражает, что наш язык определяет наше мышление, а лингвистический релятивизм выражает, что мышление наряду с лингвистическими категориями определяет влияние неязыкового поведения.

Согласно этой гипотезе, язык — это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, но и сам язык формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как говорим, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа [2]. То есть люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира. Согласно Б. Л. Уорфу, языки различаются не только тем, как они строят предложения, но также и тем, как они членят окружающий мир на элементы [3, с. 174—175].

Основная часть. Итак, с точки зрения этой гипотезы, те, кто владеет китайским как родным языком, и те, кто владеет русским как родным, у этих людей даже разная система мышления и сознания к внешнему миру. Китайский и русский языки влияют на наше мышление по-своему, потому что у них разная языковая система, и у этих двух языков есть большая разница, не только в грамматике, но и в сфере семантики, у них разные внутренние формы, разные связи значения с письменностью и звучанию.

Мы знаем, что китайский иероглиф является идеографическим письмом, он прямо или посредством связан со значением. То есть форма слова или иероглиф влияют на наше познание его значения, иероглиф как картина внешнего мира, он обозначает формы вещей, поэтому мы иногда можем узнать их значения через их формы. А русская письменность является фонографическим письмом, она прямо и только связана с звучанием, и потом звучание выражает значение. Китайский язык является изолирующим (или аналитическим) языком, а русский язык является флективным (или синтетическим) языком. В китайском языке вещественное значение (здесь или предметно-логическое значение) слова играет первостепенную роль. Слово, являясь важнейшей единицей китайского языка, занимая центральное место в его лексической системе, находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог и морфема. В китайском языке слова, так же как в русском, делятся на слоги. Но роль слога в этих словах неодинакова. В русском языке не каждый слог имеет значения, но в ки-